

УДК 001

Терещенко Олеся Валерьевна

аспирантка кафедры философии и общественных наук,
Краснодарский государственный институт культуры

Olesya.tereschenko @yandex.ru

Olesya V. Tereshchenko

post-graduate for the philosophy and cultural studies of
Krasnodar State Institute of culture

Olesya.tereschenko@yandex.ru

СОЦИАЛЬНАЯ АНОМИЯ КАК СЛЕДСТВИЕ ДУХОВНОГО КРИЗИСА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

SOCIAL ANOMISM AS A CONSEQUENCE OF SPIRITUAL CRISIS OF THE RUSSIAN SOCIETY

Аннотация. Статья посвящена социально – философскому осмыслению социальной аномии, которая, по мнению автора, стала следствием системного кризиса российского общества в период его перехода от советской к демократической модели социально – экономического развития общества. В публикации дана характеристика этапов вхождения российского общества в состояние аномии, среди которых им отмечаются криминализация и коррумпиование общества.

Ключевые слова: аномия, криминализация, общество, коррупция, социальная стратификация, раскол общества.
Annotation. The article is devoted to the social and philosophical understanding of social anomie, which, according to the author, was a consequence of the systemic crisis of Russian society during his transition from the Soviet to the democratic model of the social and economic development of society. The publication describes the stages of the entry of Russian society into an anomie, among which are the criminalization and corrupting of society.

Key words: anomie, criminalization, society, corruption, social stratification, division of society.

В условиях социальной транзиции российского общества криминальному воздействию подверглись практически все его слои и представители различных поколений. И несмотря на то, что степень этого воздействия была разной, оно сопровождалось духовным кризисом, глубина которого оказалась настолько значительной, что позволило многочисленным исследователям проблем, сопровождающих трансформацию российского общества от социализма к капитализму, диагностировать у него состояние аномии. Р.М. Макайвер определяет его как разрушение чувства

принадлежности индивида к обществу, в результате чего человек не сдерживается своими нравственными установками, для него не более никаких нравственных норм, а только несвязные побуждения, он потерял чувство преемственности, долга, ощущение существования среди людей. Он скептически относится к жизненным ценностям других. Его единственной религией становится философия отрицания. Он живет только непосредственными ощущениями, у него нет ни будущего, ни прошлого[1].

Многие из этих симптомов оказались характерными для нашей страны, которые были систематизированы С.Г. Кара-Мурзой, отмечавшим социальные, а не системные источники аномии. Относительно российской специфики этого явления он отметил, что она возникла в результате тяжелой культурной травмы, нанесенной ему в ходе перестройки и реформ[2, с.10]. Им был проведен поэтапный анализ вхождения российского общества в состояние аномии. Первый этап он охарактеризовал как аномию победителей и побежденных в следствие культурной травмы, вызванной развалом государства, территориального распада страны и быстрой смены образа жизни, поражением советского строя и резкого отличия нового строя от прежнего, когда антисоветская риторика была узаконена как желательная, а любое явление советской жизни квалифицировалось новой элитой как отрицательное и доводилось до высшей градации абсолютного зла[2, с.34-35].

Второй этап был им определен как расслоение общества, перевернувшее жизнь. В основе его заключений по этому вопросу были заложены результаты исследования, проведенного З.Т. Голенковой и Е.Д. Игитханяном, отметивших, что его характерной особенностью стали трансформационные процессы, изменившие прежнюю конфигурацию социально – классовой структуры общества, а также их роли. Судьба прежних высших слоев(политическая и экономическая элита) сложилась по-разному: кто-то сохранил свои позиции, имеющиеся привилегии, кто-то их утратил. Хуже всего пришлось представителям прежних средних слоев, которые были весьма многочисленны, хотя и гетерогенны: профессионалы с высшим образованием, руководители среднего звена, служащие, рабочие высокой квалификации. Большая часть их обеднела и стремительно падает вниз, незначительная доля богатеет и уверено движется к вершине пирамиды[3]. В результате, как они отмечают, основной характеристикой современного российского общества является его социальная поляризация, расслоение на большинство бедных и меньшинство богатых. Таким образом, налицо конфликт между сущностью проводимых реформ и ожиданиями и стремлением большинства населения. Пространство социальной стратификации как бы свертывается к одному показателю – имущественному(капитал, собственность, доход)[4].

Следствием этих процессов стали, по мнению С.Г. Кара-Мурзы, расколы в обществе, которые ведут его дезинтеграции и всеобъемлющей аномии. Первым им назван раскол между бедными и богатыми как самое массовое разделение, которое несет в себе угрозу коммуникабельности. Второй раскол им определен как мировоззренческий, в основе которого

лежит оценка нынешнего расслоения общества на бедных и богатых как неестественное, неорганично и входит в противоречие с консенсусной ценностью большинства россиян о том, что человек должен иметь те доходы, которые он зарабатывает честным трудом. И в данном контексте им отмечается ключевое значение в ценностных ориентациях россиян социальной справедливости, необходимость которых разделяют все их поколения[2, с. 60-61]. Третий раскол им характеризуется как этнокультурный, в результате которого произошел сдвиг массового сознания от русоцентричного к этноцентричному. В некоторых регионах была начата мобилизация этничности на базе русофобии, т.е. агрессивного этнонационализма. Эта форма аномии инерционна, преодоление ее требует больших и тщательных усилий[2, с.61-62]. И это утверждение как никогда точно отражает ту ситуацию, которая сложилась в отношении к представителям иных, русско – говорящих слоев населения и, в первую очередь, русских, для которых создавались невыносимые морально – психологические условия, вынуждающие их покидать эти территории, мигрируя в те части Российской Федерации, где им создавались условия, обеспечивающее безопасность для них и членов их семей. Спустя же короткое время руководство этих субъектов Федерации ощутили острый дефицит в высококвалифицированных специалистах, которые и были представлены вынужденными мигрантами. Четвертый раскол определяется С.Г. Кара-Мурзой между поколениями, возникновение которого им связывается с культурной травмой, поразившей и старшие поколения, и подростков и вызвавшей резкие конфликты между поколениями, разрушая традиционные отношения и установившуюся в советское время систему норм взаимной ответственности и уважения. В дальнейшем, в ходе углубления дезинтеграции общества, этот раскол лишь углублялся, становился «системным»; происходило расхождение социальных и ценностных установок, структур потребностей и пр.[2, с.62]. По мнению М.Б. Глотова, наиболее остры межпоколенческие конфликты на макроуровне по проблемам идеологии. На микроуровне столкновение поколений сглаживается семейными традициями и вызвано в отношении к нравственным и субкультурным ценностям. Негативное же влияние на межпоколенческие конфликты оказывают такие социальные явления, как социальное неравенство и социальная несправедливость, конкуренция и безработица, этнические, сословные и религиозные разногласия[5].

Четвертый этап аномии выявлен С.Г. Кара-Мурзой Но в целом социальная справедливость, как это выявил М.М. Назаров, оставалась ключевой ценностью для большинства населения России(96% опрошенных, считающих, в частности, что за ее соблюдение несет ответственность правительство. Для сравнения, в США так считает 50% респондентов)[6]. В результате трансформации системы культурных кодов, например, в образовании произошла подмена его цели с воспитания зрелой, гармонично развитой личности, присущей советской системе образования на воспитание конкурентноспособной и эффективной личности[6]. Под давлением этой

культуры, вопреки разуму и совести большинства идет сдвиг к эгоцентризму, в результате чего этика любви, сострадания и взаимопомощи ушла в катакомбы, диктовать стало право сильного[2, с.123-124]. В результате этих изменений, как полагает С.А. Кравченко, возникла новая форма аномии, которую он назвал играизацией, в результате которой межличностные связи освобождаются от зависимости внешних факторов – традиций, родства, материального обеспечения...Под влиянием симулякр и симуляций в играизированном обществе стираются различия между китчем высоким искусством. Интимность, секс и сексуальность также оказываются подвержены играизации. Для играизированной ментальности характерен невиданный ранее индивидуализм, нравственная и моральная всеядность. Исчезает такое явление, как универсальная, общая для всех мораль..., что так или иначе способствует дегуманизации человеческих отношений[8].

Пятый этап аномии непосредственно вытекал из предшествующего, потому что оказался связанным с преобразованием системы потребностей. Как отмечает С.Г. Кара-Мурза, граждане России стали объектом небывало мощной и форсированной программы по созданию и внедрению в общественное сознание новой системы потребностей, в результате чего произошло принятие российскими гражданами постулатов и стереотипов западного общества потребления. Переход же импортированным из иного общества «несбыточным потребностям он определил как социальную болезнь страшную не только страданиями, но и тем, что порождает порочный круг, ведущий к саморазрушению организма. Разорвать этот круг нельзя, ни потакая больному: частично удовлетворяя его несбыточные потребности за счет сограждан, не улучшая понемногу «все стороны жизни». Противоречие объективно чревато катастрофой – раскол общества и расщепление каждой личности создают напряжение, которое может разрядиться и ползучей («молекулярной») гражданской войной, и войнами нового, незнакомого нам типа. России грозит гражданская война «постмодерна», порожденная «революцией притязаний». И как полагает С.Г. Кара-Мурза, ее исход зависит от того, сможет ли та часть интеллигенции, которая осознала опасность и сохранила силы для действия, собрать осколки культурного ядра России, чтобы составить из них то зерно, в котором каждый из нас сможет увидеть себя как судьбу, как частицу судьбы народа. Тогда будет у нас шанс испытать катарсис, вспомнить свой долг перед нашими мертвыми и нашими потомками – и начать восстанавливать свой дом, хотя бы уже с землянки и барака[2, с.167-168].

Шестой и наиболее значимый для нашего исследования этап аномии связывается С.Г. Кара-Мурзой с преступностью, которая, по его мнению, является и ее генератором. Особенностью же современного российского общества, по определению В.В. Кривошеева, является его криминализация, для которого характерным стало исчезновение самой возможности различения социально позитивного и негативного поведения, действия. Криминализация на поведенческом уровне, как он полагает, выражается в ускоренной подготовке резерва преступного мира, что им

связывается с большим вовлечением в антисоциальные действия молодежи, подростков, разрушением позитивных социализирующих возможностей общества. Роль же среднего класса в этих условиях играют определенные группы преступного мира. Традиционные группы, из которых складывается средний класс (массовая интеллигенция, верхние слои других групп наемного труда и т.д.), к сожалению, в российском обществе ни по своему статусному, ни по своему материальному положению не могут претендовать на позицию в нем [9].

Среди факторов, свидетельствующих об аномии общества, вызванного его криминализацией исследователи называют: криминализацию бизнеса и его слияние с организованной преступностью; коррумпированность власти на всех ее уровнях, что также является питательной средой для криминализации общества; рецидивность преступности; герантологическое насилие, жертвой которого становятся люди.

В завершение статьи мы приходим к выводу о том, что социальная аномия стала объективной составляющей системного кризиса, в который оказалось ввергнуто российское общество в результате его транзисии от идеологии и политики революционного марксизма к общечеловеческим ценностям и демократии. К сожалению, политическое руководство постсоветской России, находясь под влиянием заблуждений о легкости пути перехода от одной социально – экономической формации к другой при поддержке Запада, не имея научно – обоснованной программы реформ, ввело общество в состояние культурного шока, ставшего одной из причин его криминализации, для выхода из которого потребуются продолжительное время, потому что духовная и культурная сферы социума могут прогрессивно развиваться только эволюционным, а не революционным путем, что неоднократно подтверждается ходом развития человеческой цивилизации.

Литература

- 1. Феофанов К.А. Социальная аномия: обзор подходов американской социологии//СОЦИС. 1992. №5.*
- 2. Кара-Мурза С.Г. Аномия в России: причины и проявления. М., 2013.*
- 3. Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Процессы интеграции и дезинтеграции в социальной структуре российского общества//СОЦИС. 1999. №9*
- 4. Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Социальная структура общества: в поиске адекватных ответов//СОЦИС. 2008. №7.*
- 5. Глотов М.Б. Поколение как категория социологии//СОЦИС. 2004. №10*
- 6. Назаров М.М. Социальная справедливость: современный российский контекст//СОЦИС. 1999. №11.*
- 7. Хагуров Т.А. Образование в стиле «пепси»(полемиические заметки//СОЦИС. 2010. №7.*

8. Кравченко С.А. Игравизация российского общества(К обоснованию новой социологической парадигмы// *Общественные науки и современность*. 2002. №6.

9. Кривошеев В.В. Особенности аномии современного российского общества//*СОЦИС*. 2004. №3

Literature

1. Feofanov K.A. *Social anomie: a review of the approaches of American sociology* // *SOCIS*. 1992. № 5.

2. Kara-Murza S.G. *Anomie in Russia: causes and manifestations*. M., 2013.

3. Golenkova ZT, Igitkhanyan E.D. *The processes of integration and disintegration in the social structure of Russian society* // *Sotsis*. 1999. № 9

4. Golenkova ZT, Igitkhanyan E.D. *Social structure of society: in the search for adequate answers* // *SOCIS*. 2008. № 7.

5. Glotov M.B. *Generation as a category of sociology* // *SOCIS*. 2004. №10

6. Nazarov M.M. *Social justice: the modern Russian context* // *SOCIS*. 1999. № 11.

7. Khagurov TA *Education in the style of "Pepsi" (polemical notes* // *SOCIS*. 2010 № 7.

8. Kravchenko S.A. *Playing of Russian society (To the rationale for a new sociological paradigm* // *Social Sciences and Modernity*, 2002. № 6.

9. Krivosheev V.V. *Features of the anomie of modern Russian society* // *SOCIS*. 2004. № 3